

Анфиногенов Богдан Витальевич

ЭТНОФУТУРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ)

В статье предпринята попытка рассмотрения этнофутуризма как явления в современной массовой культуре народов Урало-Поволжья. В качестве примеров приведены удмуртская инди-рок группа "Silent Woo Goore" и фильм А. Федорченко "Небесные жены луговых мари". Автор, опираясь на работы известных исследователей, одним из первых рассматривает этнофутуризм не только как узкое направление в литературе и искусстве финно-угорских народов, а как более широкую идеологическую концепцию, нашедшую отражение в различных жанрах современной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 008:39

Исторические науки и археология

В статье предпринята попытка рассмотрения этнофутуризма как явления в современной массовой культуре народов Урало-Поволжья. В качестве примеров приведены удмуртская инди-рок группа "Silent Woo Goore" и фильм А. Федорченко «Небесные жены луговых мари». Автор, опираясь на работы известных исследователей, одним из первых рассматривает этнофутуризм не только как узкое направление в литературе и искусстве финно-угорских народов, а как более широкую идеологическую концепцию, нашедшую отражение в различных жанрах современной культуры.

Ключевые слова и фразы: этнофутуризм; постмодернизм; массовая культура; современная культура народов Урало-Поволжья; "Silent Woo Goore"; «Небесные жены луговых мари».

Анфиногенов Богдан Витальевич

*Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
bogdananf@mail.ru*

**ЭТНОФУТУРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ)[©]**

В начале нашей статьи мы приведем ту общую информацию об этнофутуризме, на основе которой и будет выстраиваться наше исследование. Важно отметить, что речь в статье пойдет об этнофутуризме как идейно-мировоззренческой системе, концепции, идеологии, в основе которой лежит идея о возможности гармоничной модернизации этнической культуры в условиях современного мира на основе традиционного мировоззрения народов, проживающих в Урало-Поволжье. Также мы попытаемся доказать предположение о том, что в этом плане этнофутуризм имеет гораздо больший потенциал и большую сферу проявления (в частности в массовой культуре), чем только как художественное и литературное направление.

Как известно, этнофутуризм зародился в конце 80-х гг. XX века в Тарту в среде молодых поэтов как маргинальное и одновременно элитарное явление на основе обращения к южно-эстонской этнокультурной и языковой традиции. С самого начала движения этнофутуризма в Эстонии его основоположники, первые теоретики отмечали, что одной из главных, первостепенных задач этнофутуризма является создание мало-численным народом собственной национальной городской культуры. Главным же средством, инструментом для развития этнофутуризма, по мнению эстонцев, должен был стать Интернет: «Сеть поможет финно-уграм сохранить свойственный им рассредоточенный образ жизни, при сохранении одновременно с этим контакта с окружающим миром, что предоставит для самовыражения и общения невиданные возможности» [4].

Уже в самом начале перед этнофутуризмом ставилась задача создания городской (следовательно, и массовой) культуры, при сохранении этнической самобытности культур, традиционных черт сознания, психологии, мировоззрения. В научных работах, посвященных этнофутуризму, мы также находим информацию, подтверждающую эти тезисы. Например, автор монографии «Этнофутуризм как явление культуры», марийская исследовательница Э. М. Колчева пишет: «Как отмечено манифестом, финно-угорский мир не имеет развитой городской культуры. Один из идеологов финно-угорского этнофутуризма Кари Салламаа, профессор Хельсинского университета видит важнейшую задачу движения именно в создании полноценной национальной городской культуры» [2, с. 39].

В статье чувашской исследовательницы М. С. Уколовой «Этнофутуризм как феномен культуры» мы находим мнение, подобное нашему: «Привычным стало понимание этнофутуризма как художественного явления конца XX – начала XXI в., представляющего собой литературно-художественное направление (К. Юлле, В. Л. Шибанов), или как творческого метода, базирующегося на совмещении традиции и новации (Э. М. Колчева). В связи с этим столь же обыденным стало исключительно искусствоведческое толкование данного феномена» [5].

Однако этнофутуризм как элитарное направление в литературе и искусстве финно-угорских народов не решает той первостепенной задачи создания городской культуры, о которой говорили эстонские теоретики этого движения. Как мы выяснили путем обращения к первоисточникам этнофутуристического движения, концепция этнофутуризма предполагает синтез традиционного и новационного не только в литературе и современном искусстве, но и на уровне бытовой жизни, ведь этнофутуризм большинство его исследователей называют именно образом жизни, образом мышления, мировоззрения, мироощущения. Также можно проследить это и на уровне городской культуры, то есть не только в среде выставок, галерей, литературных кружков, но и в пространстве музыкальной индустрии, продуктов шоу-бизнеса, кинотеатров, ночных клубов, модельных агентств, ресторанов, супермаркетов и собственно в Интернет-пространстве (социальные сети, блоги, разнообразные сайты, форумы, видео-хостинги и т.д.).

Стоит отметить, что на деле представители литературно-художественного этнофутуризма в большинстве случаев очень резко отрицают связь этнофутуризма с современной массовой, «попсовой» культурой, даже если

в ней используются этнические элементы, традиционные мотивы или просто язык малочисленного народа. Со стороны это выглядит как своеобразная «приватизация» названия «этнофутуризм» представителями литературы и искусства, а также литературоведами и искусствоведами, изучающими этнофутуризм как направление.

В Урало-Поволжье с древнейших времен переплетаются самые разнообразные культуры. Не случайно этнофутуризм здесь развивался не только как финно-угорский феномен, но и нашел отражение в культуре тюркских народов. В качестве примера возможности применения термина «этнофутуризм» в современной массовой городской культуре народов Урало-Поволжья нами было выбрано два объекта: удмуртский рок-коллектив «Silent Woo Googe» и полнометражный фильм Алексея Федорченко по книге Дениса Осокина «Небесные жены луговых мари».

Группа «Silent Woo Googe» в своём названии совмещает английские и удмуртские слова-смыслы. В переводе название звучит как «Безмолвная песнь воды», по содержанию музыка этой группы являет собой сочетание модной европейской инди-рок музыки и народной удмуртской песенной традиции. Эта группа уже добилась крупного успеха как в Удмуртии, так и за рубежом. Музыканты уже два раза давали гастроли в Финляндии, записали там же свой дебютный альбом «Toleze». В 2011 г. «Silent Woo Googe» взяли вторую строчку на фестивале «Liet Int. 2011», который неофициально называют «Евровидением малых народов». В Удмуртии группа имеет большую популярность, её песни звучат на радио, музыканты принимают участие в самых различных фестивалях и мероприятиях. Итак, в чем же заключается ее этнофутуристический характер? Во-первых, это название. Вполне гармоничное сочетание английского «silent» (как общего языка современного информационного мира) и мифологического удмуртского «ву гур» («инву утчан гур», что в переводе означает «мелодия поиска небесной росы», в удмуртской мифологии это один из самых распространенных, хрестоматийных сюжетов) рождает совершенно новый этнофутуристический смысл. Позволим себе привести цитату из сообщества группы в социальной сети «ВКонтакте», в которой раскрывается смысл и позиция музыкантов: «В названии Silent Woo Googe, рассматривая его с позиций лингвистики, как раз отражается будущее нашей цивилизации. Встреча двух разных культур, не приводящая к разрушению ни одной из них. Или Симбиоз. Английское Silent (тишина, безмолвие) и удмуртское Woo Googe (песня воды) органично сплетаются в одно целое и единым звуком проникают в наше подсознание. “Безмолвная Песнь Воды” – именно так в переводе звучит название коллектива. Концепция творчества группы Silent Woo Googe базируется на современном переосмыслении музыки удмуртского народа, путем создания нового мелодического алгоритма и включения традиционных составляющих удмуртского песенного фольклора» [6]. Слушая композиции этого ансамбля, можно водить настоящие хороводы и махать в такт головой с протянутой вверх рукой в виде «козы», как ярый рок-фанат. На наш взгляд, это прямое доказательство того, что этнофутуризм может жить не только как литературное и художественное явление, но и направление в современной популярной рок-музыке.

В качестве второго примера рассмотрим полнометражный художественный фильм Алексея Федорченко «Небесные жены луговых мари». Данный фильм был снят в 2012 году по одноименному произведению Дениса Осокина и получил широкий резонанс в Урало-Поволжском регионе, российском и мировом киномире. Вот официальное краткое описание фильма: «23 новеллы о марийских женщинах. Каждая новелла – отдельная жанровая история продолжительностью от одной до десяти минут. Истории радостные и печальные, смешные и страшные. Это фильм-орнамент, фильм-календарь, рассказывающий о философии, традициях и сегодняшнем дне Марийского народа. В фильме много эротики. Не случайно Федорченко называет свой новый фильм марийским Декамероном» [3]. После просмотра данного видео появляется желание разузнать о тех сюжетах, словах и темах, которые остаются не совсем понятными. В итоге выясняется, что в основе картины лежат настоящие материалы марийского фольклора и мифологии. Кино показывает, как бы выглядели на самом деле в настоящее время все те легенды и предания, которые остались теперь лишь на бумаге, в фольклорных сборниках или в устных рассказах бабушек. Всё это снова относит нас к этнофутуризму. Актеры ведут диалоги на марийском языке, синхронно идет перевод на русский голосом автора произведения. Таким образом, и этот полнометражный художественный фильм бюджетом в два миллиона долларов вполне можно считать примером этнофутуризма, выраженного средствами современной массовой культуры.

В статье «Дерево родственных народов и строевой лес» эстонский поэт и литературовед Вейко Мярка писал: «Все этнографическое является органичным, естественным, спонтанно сформировавшимся. А все футуристическое, начиная с манифеста Маринетти, является сознательным, интеллектуальным, культурно рафинированным. Эти два противоположных уровня культуры, как картошка и картофельные чипсы, как помидоры и кетчуп» [1]. Трудно не согласиться с этими словами. Однако, благодаря идее этнофутуризма, всё же остаются надежды на гармоничное и безболезненное комбинирование, взаимное развитие этих двух уровней культуры в настоящем и ближайшем будущем. Нам было интересно рассмотреть примеры именно из Урало-Поволжского региона, так как в данном регионе активно используется термин «этнофутуризм» в научной и творческой среде, здесь до сих пор актуальны проблемы модернизации этнической культуры различных народов, на решение которых и была направлена идея этнофутуризма с самого возникновения.

Список литературы

1. **Вейко Мярка.** Дерево родственных языков и строевой лес (творчество молодых поэтов Эстонии в 1989-1999 гг. в зеркале этнофутуризма) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suri.ee/etnofutu/3/doc/mjarka.html> (дата обращения: 13.05.2014).
2. **Колчева Э. М.** Этнофутуризм как явление культуры: монография. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2008. 164 с.

3. **Небесные жены луговых мари** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kinopoisk.ru/film/653689/vk/1/> (дата обращения: 12.05.2014).
4. **Пярл-Лыхмус Маарья, Юлле Каукси, Хейнапуу Андрес, Кивисильдник Свен**. Этнофутуризм: образ мышления и альтернатива на будущее [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suri.ee/etnofutu/texts/obraz.html> (дата обращения: 13.05.2014).
5. **Уколова М. С.** Этнофутуризм как феномен культуры [Электронный ресурс]. URL: http://ntsa-ifon-npu.at.ua/blog/ehnofuturizm_kak_fenomen_kultury/2010-11-21-218 (дата обращения: 13.05.2014).
6. **Silent Woo Goore** [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/club4866485> (дата обращения: 8.09.2014).

ETHNO-FUTURISM IN MODERN MASS CULTURE (BY THE EXAMPLE OF THE VOLGA-URAL REGION)

Anfinogenov Bogdan Vital'evich

*Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
bogdananf@mail.ru*

In the article an attempt to consider ethno-futurism as a phenomenon in the modern mass culture of the peoples of the Volga-Ural region is made. The Udmurt indie-rock band "Silent Woo Goore" and the film by A. Fedorchenko "Celestial Wives of the Meadow Mari" are given as the examples. The author, on the basis of the works of well-known researchers, is among the first to consider ethno-futurism not only as a narrow movement in the literature and art of the Finno-Ugric peoples, but as a broader ideological conception represented in different genres of modern culture.

Key words and phrases: ethno-futurism; postmodernism; mass culture; modern culture of the peoples of the Volga-Ural region; "Silent Woo Goore"; "Celestial Wives of the Meadow Mari".

УДК 130.2+7.067

Культурология

В статье заявлен нелинейный методологический подход к изучению Искусства как саморазвивающейся целостности от момента его возникновения до современности. Выход за пределы жанрово-видовой истории искусства открыл нематериальные константы этого древнейшего феномена в дополнительной проявленности и непроявленности, устойчивого и изменчивого. Автор рассматривает Искусство как эмоционально-образную семиотическую среду, «рождённую» в духовном мире, вводит понятие «поэтики» как оперативной программы саморазвития целостности произведения.

Ключевые слова и фразы: непроявленное сакральное начало; синергетика; нелинейность; дополнительность; оперативная программа; проблема метода.

Балакина Елена Ивановна, к. культурологии, доцент
*Алтайский государственный педагогический университет
balakina2002@mail.ru*

СТАНОВЛЕНИЕ НЕЛИНЕЙНОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СУЩНОСТИ ИСКУССТВА В ДИНАМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА[©]

Мы знаем теперь, что существует более тонкая форма реальности, объёмлющая и время, и вечность.

Илья Пригожин

История Искусства¹ уходит в глубокую древность. Оно раскрывалось, подобно бутону, в общей логике саморазвития, в сложном взаимодействии внешних явлений и внутренних процессов. Противоречивое положение Искусства в культуре прошлого и современности не раз побуждало «виднейшие умы» к решению этой сложнейшей дилеммы.

С «немым» или явно звучащим вопросом к Искусству обращается каждая эпоха, и Искусству всегда находится «что сказать» – утешительного, ободряющего, воодушевляющего, и «сказать» так весомо, что человек успокаивается: пока существует на Земле («хоть какое-то») Искусство, он не так уж и одинок в этом мире! У него есть верный и мудрый «советник по особо важным вопросам». И разве можно в этом сомневаться? Кажется, что каждое краткое мгновение земной истории (подобно древним «макаронам» и петроглифам) увековечено в «дарохранилище искусства» и «выдается» «по требованию» – в том виде, настроения, состоянии, которые необходимы в данный момент для подкрепления души и Духа.

[©] Балакина Е. И., 2015

¹ Понятия «Человек», «Культура», «Искусство» мы пишем с заглавной буквы, когда имеем в виду не традиционное современное терминологическое значение, а выходим на высший уровень категориального осмысления их бытия как единой саморазвивающейся целостности.